

АННА
БИГСИ

1 ЧАСТЬ

ОПЕКУН
ДЛЯ ДОЧЕРИ БЫВШЕЙ

Анна Бигси
Опекун для дочери
бывшей. 1 часть
Серия «Любимые девочки», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67646681

Аннотация

ОНА дочь женщины, которую он любил больше жизни, но так и не смог завоевать. Всего лишь копия с точно такими же глазами. Он обещал помогать и защищать эту девушку. Но как защитить ее от себя? От непозволительных мыслей, все чаще посещающих голову.

ОН ее страшный кошмар и суровая реальность. Таинственный опекун. Единственный раз она видела его на похоронах своей матери и с тех пор не могла забыть. Холодный. Жестокий. Бесчувственный. Он пугал ее и притягивал одновременно, но избавиться от его власти ей не под силу.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	20
Глава 2	37
Глава 3	50
Глава 4	63
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Анна Бигси

Опекун для дочери бывшей. 1 часть

Пролог

Плотный поток машин выстроился на шоссе и совершенно не двигался. Кирилл посмотрел на наручные часы, смачно выругался и раздраженно ударил ладонями по рулю. Именно сегодня ему никак нельзя было опаздывать. Предстояла важная встреча с человеком от Виктора, мужа сестры. При хорошем раскладе Кир мог заключить важный контракт. Самый масштабный в его жизни. Эта сделка помогла бы выйти на новый уровень и в бизнесе, и в доходах. Но пробка...

Стиснув зубы от бессильной злости, он впечатался затылком в мягкую часть кресла.

Бесполезно даже пытаться – не успевает. А ведь выехал специально пораньше. Просто какое-то тотальное невезение, черная полоса, которой не видно ни конца, ни края.

Смирившись с неизбежным, Кир ослабил галстук, а затем и вовсе стащил его с шеи. К чему теперь эта удавка? Нервно барабаня пальцами по рулю, пытался придумать, как выйти из ситуации с наименьшими потерями. Подвел свояка, поте-

рля клиента, упустил выгодный контракт – просто офигенный набор достижений всего за одно утро.

Телефон призывно завибрировал на приборной панели. Кирилл бросил на дисплей беглый взгляд и нахмурился. Номер неизвестный. Так хотелось послать всех к чертям собачьим, и он практически сделал это, но в последнюю секунду передумал. С трудом усмирив раздражение на весь мир, принял звонок.

– Огнев, слушаю.

– Здравствуйте, это Кирилл Сергеевич? – В динамике слышался незнакомый женский голос.

– Он самый. Кому я понадобился и зачем?

– Меня зовут Эльвира, я медсестра из хосписа... – сбивчиво затараторила девушка, вызвав у него лишь снисходительный вздох. Очередная реклама или социальная рассылка, что пачками звонит каждый день.

– Я не болею и благотворительностью не занимаюсь, всего...

– Подождите, не вешайте трубку это очень важно, – торопливо перебила его Эльвира.

– Ну что еще? – бросил Кирилл раздраженно. Тратить время на всякую ерунду совершенно не хотелось. Своих проблем было великое множество.

– Меня просила позвонить одна ваша знакомая.

– Какая еще знакомая?

Он нахмурился, пытаясь прикинуть возможную правди-

вость ее слов. Пока все больше казалось бредом сумасшедшей.

– Белова Любовь. – Кир резко нажал на тормоз и услышал пронзительный сигнал клаксона сзади, но не отреагировал. – Вы помните такую?

– Да, – выдавил из себя и сильнее сжал телефон в руке.

Сердце вздрогнуло и остановилось на мгновение, чтобы отчаянно заколотиться где-то в горле. Лавиной воспоминаний Кирилл снесло в далекое прошлое, когда он был восемнадцатилетним мальчишкой по уши влюбленным в женщину на десять лет старше его. В сознании без труда возник ее образ, и дрожь крупной рябью прошла по телу. Он помнил все до мельчайших подробностей. Каждую встречу, осторожный взгляд, мимолетную улыбку. Кир так и не смог добиться взаимности, но ничего не забыл.

Глубокий вдох и медленный выдох. Сознание стремительно прояснялось, возвращая его в реальность. Несколько секунд понадобилось, чтобы выйти из ступора и обрести способность мыслить здраво. В голове вихрем пронеслось множество вопросов, ответов на которые у Кирилл не нашлось. Как назло движение ускорилось, и нужно было концентрироваться на дороге. Плавно нажал на газ и тронулся с места, продолжая движение по шоссе.

– Она просит вас о встрече, вы можете подъехать?

– Что с ней? – Кирилл нервно сглотнул, боясь предположить худшее. – Почему она сама не позвонила?

Когда-то давно он оставил ей свой номер телефона лишь для того, чтобы она могла позвонить ему в любое время. Если понадобится помощь. Если захочет встретиться. Двенадцать лет Люба молчала, но Кир упрямо не желал менять номер. В общем, уже не ждал, но продолжал держать данное слово.

– Любовь Андреевна очень слаба... – Слова медсестры как удар под дых, болью отдались в сердце.

– Адрес, – коротко процедил Кирилл сквозь стиснутые зубы.

– Хоспис в Бутово. Вы приедете?

– Выезжаю.

Сбросив звонок, он небрежно швырнул телефон на соседнее кресло и резко выкрутил руль влево, разворачиваясь через две сплошных. Пробка рассосалась и появился шанс успеть на важную встречу, но Кирилл уже забыл обо всем. Выжал педаль газа в пол и помчался к Любе. В голове пытался собрать в одну общую картину, те крохи информации, что дала ему медсестра, и то, что получалось, ему совсем не нравилось.

* * *

Кирилл влетел на парковку хосписа, щелкнул брелоком сигнализации и быстрым шагом направился в здание. Вошел в просторный холл и застыл в растерянности. Время слов-

но остановилось. Еще до конца не верил в происходящее, но чувствовал обреченность в каждом сантиметре пространства. В нос ударил специфический запах медицинского заведения, отчего неприятный холодок пополз по позвоночнику.

Последний раз Кир был в больнице лет пять назад, когда родители попали в автокатастрофу и погибли. С тех пор этот едкий запах ассоциировался у него со смертью и вызывал жесткое отторжение. Титаническим усилием воли он подавил в себе первый порыв развернуться и уйти отсюда как можно быстрее. Вместо этого двинулся к регистратуре.

– Здравствуйте, чем могу вам помочь? – Молоденькая медсестра окинула его усталым равнодушным взглядом и выдавила из себя дежурную улыбку.

– Мне звонила ваша медсестра... – Кирилл шумно выдохнул и зарылся пятерней в волосы, пытаясь взять себя в руки и выдать нужную информацию. – Белова Любовь у вас? Что с ней? Насколько все серьезно?

– Сейчас посмотрим, подождите немного.

Он кивнул и отошел на пару шагов, как мантру повторяя: «Только бы все обошлось». Нервы натянулись до предела, а сердце стучало, как сумасшедшее. Давно Кир не испытывал такого дикого, всепоглощающего страха.

– Андреевна? – донесся до него голос медсестры.

– Да. – Кирилл мгновенно оказался около окошка, посмотрел в бегающие глаза девушки и понял, что все плохо. – Говорите уже.

– Онкология... четвертая стадия...

Чудовищные слова прострелили насквозь, оставляя после себя огромные дыры.

– Рак? – хрипло переспросил он, ощущая, как скручивает внутренности.

– Да. Сейчас позвоню в отделение... – Девушка говорила что-то еще, но Кир уже не слышал. Осел на стул и спрятал лицо в ладонях. Никак не мог поверить в происходящее и осознать масштаб трагедии. Все больше казалось похожим на страшный сон.

– Как же так, Любушка? Почему? Зачем? – прошептал он в пустоту, но так и не получил ответа.

– Вы Кирилл? – услышал он знакомый голос и поднял голову. Невидящим взглядом заскользил по лицу совершенно незнакомой девушки и кивнул. – Я Эльвира, я вам звонила. Пойдемте.

Кир на автопилоте поднялся на ноги и пошел за ней. Настолько погрузился в свои невеселые мысли, что едва не врезался в медсестру, когда та остановилась.

– Вот ее палата, – сказала Эльвира и тихо удалилась, а он остался стоять, глядя на заветную дверь.

Кирилл никак не мог заставить себя войти. Столько лет ждал и мечтал об этой встрече, но не решался нарушить данное обещание. А сейчас просто боялся.

Набравшись храбрости, все же толкнул дверь и оказался в палате. Увидел Любу, и его сердце болезненно сжалось.

– Любушка, – прошептал он еле слышно.

Она повернула голову, и Кирилл замер, узнавая в этой измученной болезнью женщине свою первую и единственную любовь. Вдох застрял где-то в горле, а глаза защипало.

Бедная, исхудавшая, лишь глаза оставались по-прежнему живыми хоть и уставшими.

– Кирилл. – Ее сухие, потрескавшиеся губы слабо улыбнулись. – Какой ты стал...

Он взял стул и сел рядом с кроватью.

– Тринадцать лет прошло. – Его голос сорвался, а к горлу подкатил горький ком. – Что же ты натворила.

Кир не мог передать даже толики тех эмоций, что сейчас испытывал. Его раздирало в клочья от противоречий и несправедливости жизни.

– Прости, – прошептала Люба, и одинокая слеза покати-лась по ее щеке.

Он едва не взвыл от этого зрелища, но лишь сокрушенно покачал головой. Метался внутри себя, как зверь в клетке, и никак не мог найти точку опоры. Не осталось ничего, кроме болезненного отчаяния.

– Почему сразу не обратилась ко мне?

– Зачем? Ничего уже сделать уже было нельзя...

– Я бы смог, – прорычал Кирилл, скалясь, как раненый зверь.

– Я знаю. – Люба улыбнулась и приложила ладонь к его щеке.

– Ты же мне обещала...

Кир понял по ее взгляду, что она смирилась, приняла ситуацию как данность. Но он не собирался сдаваться. Если есть деньги – рак давно не приговор. Надо бороться. Надо искать выход.

– Я помню, и сейчас мне нужна твоя помощь.

– Все что угодно. – Кирилл потерся об ее прохладную ладонь щекой и едва ощутимо коснулся губами тонкой кожи. – Только скажи, я все сделаю.

– В тумбочке папка, достань ее.

Он подчинился. Достал папку, вернулся на место и протянул ей. Но Люба лишь отрицательно качнула головой.

– В ней вся информация для тебя.

Кир мельком просмотрел файлы с данными и фотографиями. На них девочка, очень похожая на Любу. Буквально одно лицо, но больше всего глаза. Такие же огромные и необычного синего оттенка.

– Кто это?

– Моя дочь Надежда...

– Дочь? – удивился Кирилл и внимательно перечитал информацию. Ей тринадцать лет. Умом он понимал, что у них с Любой не было близости, но все же решил уточнить. – Она моя?

– Непорочное зачатие? – Люба негромко засмеялась и лицо ее ожило. – Конечно нет. От мужа...

Кир шумно выдохнул и откинулся на спинку стула. Мозг

отказывался работать в полную силу, но он упрямо заставлял его перерабатывать информацию, пока не получил результат.

– Уже тогда ты была беременна, – догадался наконец. Значит, Люба отказала ему много лет назад из-за этого ребенка.

– Да, – подтвердила она.

– Почему не сказала мне?

– Не хотела портить тебе жизнь... Ты был так молод, ну куда тебе взрослую тетку, еще и с приплодом... – В ее голосе было столько боли и сожаления, что Кир мучительно поморщился.

– Не могу поверить, что ты серьезно. – Он пораженно покачал головой. Все это просто не укладывалось в его сознании. Бред сумасшедшего, да и только.

– Прости... я правда думала, что так всем будет лучше. – Люба сжала его ладонь, только легче не стало. Его трагедия была гораздо глубже, чем она предполагала, и она чувствовала это. – Если бы ты знал, сколько раз я пожалела о своем решении.

Кирилл прикрыл глаза, переживая боль внутри себя. Люба своим признанием разбередила так и не зажившую рану в его душе. Он отчаянно не понимал, почему все так происходит. Как можно одним махом сломать две жизни, ведь они могли быть счастливы...

– Почему ты мне не позвонила? – тихо спросил Кир, хотя ее ответ уже ничего не мог решить. Столько лет потеряно,

и их не вернуть.

– Боялась...

– Чего?

– Услышать отказ.

Люба была абсолютно искренна с ним. Теперь уже нечего было скрывать. Когда жить остается всего несколько дней, на жизнь смотришь по-другому. И проблемы кажутся мелкими неурядицами. Она всегда любила этого мальчишку, любит и сейчас. Но слишком поздно нашла в себе силы принять эту любовь как должное. Много лет назад, обуреваемая стыдом за свои непозволительные чувства и страхом общественного мнения, отвергла его и всю свою жизнь жалела об этом.

– Я ждал тебя всегда и до сих пор жду. – Кирилл взял ее руку в ладони и поднес к губам. Мягко поцеловал каждый пальчик и уткнулся в них носом.

– Ты не женился?

– Нет. – Грустная улыбка появилась на его губах. – Ни жены, ни детей. Ты забрала мое счастье с собой...

– Прости. – Горькие слезы потекли из ее глаз, а казалось, давно закончились. Кирилл вдохнул в нее жизнь. Наполнил последние минуты счастьем. Впервые за долгое время, Люба чувствовала себя любимой и нужной.

– Что я могу сделать для тебя?

– Позаботься о моей дочери, – выдохнула она, вытирая слезы тыльной стороной ладони.

– В смысле? – Кирилл непонимающе нахмурился.

– Когда меня не станет, она останется совсем одна...

– А отец?

– Я не видела его уже много лет и давно лишила прав. У меня есть кое-какие сбережения. Там завещание. – Люба говорила очень быстро и сбивчиво, как будто боялась забыть или не успеть. – Наденька наследница всего, а ты можешь стать ее опекуном? Помогии ей, умоляю. Кроме тебя мне больше не к кому обратиться. Ты единственный, кому я могу доверить свою девочку. Иначе детский дом, ей нельзя туда, она у меня очень нежная домашняя девочка.

Кирилл слегка опешил от всего этого. В который раз за сегодня Люба буквально выбила почву у него из-под ног.

– Где она сейчас?

– В интернате. Там работает моя знакомая. До восемнадцати лет Наденька может там учиться, а потом... Помогии ей найти свое место в жизни. – Люба подалась вперед, сжала его ладонь и умоляюще заглянула в глаза, словно он и правда был единственным на всем свете.

– Люб, – мягко улыбнулся Кирилл. – Ты не видела меня много лет, я мог сильно измениться.

– Нет. – Лукавая улыбка, которая всегда сводила его с ума, появилась на ее губах. – Мой мальчик не может быть плохим.

Ее слова сладким бальзамом растеклись по израненному сердцу. Кирилл почувствовал, что тугая пружина, сжимавшаяся внутри, лопнула. Поверил, что все еще будет. Что есть шанс, нужно только его правильно использовать.

– Если потребуется, я сделаю все, что в моих силах для твоей дочери, – с готовностью пообещал он, даже не рассматривая это «потребуется».

– Спасибо, – облегченно выдохнула она и упала обратно на подушку. Этот непростой диалог отнял последние силы.

– Но сначала мы поборемся за тебя, – упрямо настаивал Кирилл. Не допускал мысли, что Люба реально может умереть. В век технологий люди вот так не умирают.

– Уже поздно...

– Я все равно попробую, должен быть какой то способ!

Она не стала спорить и разубеждать его. Все это было уже бессмысленно. Люба прекрасно знала свой диагноз и прогнозы врачей. Терминальная стадия. Шансов нет. Зато есть надежда, что она успела помочь дочери и попросить прощения у Кирилла. Больше ее ничто здесь не держало.

* * *

Осень наступила внезапно. Промозглая и дождливая. Небо заволкло тяжелыми тучами, а ведь недавно светило солнце. И Люба улыбалась так открыто и искренне, что Кириллу казалось, все еще можно исправить. Он смотрел на нее и радовался, как мальчишка каждой секунде, проведенной рядом.

А сейчас складывалось ощущение, что это было не с ним, а где-то в другой жизни, в другой реальности, в параллель-

ной вселенной. А в этой...

Пронизывающий ветер беспрепятственно проникал под пальто, но Кир не чувствовал холода. Он вообще больше ничего не чувствовал. Все эмоции словно законсервировались внутри, и осталась пустота. Вязкая и беспросветная.

Кирилл молча наблюдал за тем, как гроб опускают в землю. Внутри все дрожало от горечи и отчаяния, но внешне он оставался абсолютно спокойным и отстраненным.

Несправедливость, безнадежность и бессилие раздирали душу в клочья. Целую неделю он как сумасшедший боролся за каждую секунду жизни любимой женщины. Забросил все дела и был рядом с ней. Буквально выгрызал у судьбы каждое мгновение. Но все оказалось напрасным. Люба умерла у него на руках, оставив тупую боль утраты и непомерное горе.

Кирилл никогда не боялся смерти, она существовала сама по себе, где-то за границами его обитания. Сейчас же он в полной мере прочувствовал ее сокрушительную силу. За ней лишь холодная пустота и обреченность. Конец. Больше ничего нельзя исправить. Единственная мысль, что не давала ему слететь с катушек, – то, что Любе больше не больно. Для нее все закончилось: и мучения, и страдания.

Взяв ком мокрой глины, Кир бросил его в яму. Тот с гулким стуком ударился о деревянную крышку. Этот звук эхом отразился в сердце, заставив сжаться от боли. Слезы жгли глаза, но Кирилл не позволил им пролиться и лишь прикрыл веки, проживая весь шквал сокрушительных эмоций внутри

себя. Мужчины не плачут...

Шумно выдохнув, он поднял взгляд на девочку, стоявшую напротив. Дочь Любы, заботиться о которой обещал. Они так и не познакомились. В больницу Люба просила ее не приезжать, не хотела, чтобы девочка видела весь этот ужас. А после... Кир на пару дней выпал из реальности. Стыдно, но он с таким рвением упивался своим горем, что не нашел в себе ни сил, ни времени, чтобы приехать к ней. Да и не знал, что сказать. Что вообще говорят в таких случаях? Утешать и вовсе не умел, не было в нем всего этого нежного и ванильного. Слишком долго учился быть скалой, хотя Люба с легкостью пробила в ней брешь.

Кирилл в упор смотрел на девочку, на ее подрагивающие от рыданий плечи и неожиданно для себя осознал, что разделяет ее чувства. Надежда, наконец, подняла голову, и он невольно вздрогнул всем телом. В реальности она оказалась еще сильнее похожа на мать. Глаза точно такие же, глубокие и чистые, необычного синего оттенка. Длинные пушистые ресницы и капельки слез на щеках.

Его сердце сжалось от жалости. Бедный ребенок... «Люба, Люба, что ж ты творишь со мной?» – мысленно простонал Кирилл. Не представлял, как сможет все это пережить и справиться с возложенной на него миссией. Но обещал и сдержит свое слово во что бы то ни стало.

Надежда издали рассматривала незнакомого мужчину и гадала, кто же это такой. Никогда прежде не видела его,

и мама ничего о нем не рассказывала. Красивый, но какой-то холодный. Его лицо было строгим и серьезным, словно высеченным из камня, но невольно притягивало взгляд. Надя отмечала малейшие детали и чутко считывала по ним, как сильно он переживает.

Церемония подошла к концу. Все разошлись, остались только они втроем. Натянув кожаные перчатки, он направился к ним. Надежда замерла, не зная чего ожидать. Лишь присутствие Нины Павловны помогало сохранять спокойствие.

– Привет, ты Надя? – тихо обратился он к ней.

– Да, а вы? – Ее голос предательски задрожал то ли от холода, то ли от страха, то ли от переживаний.

– Меня зовут Кирилл, я друг твоей мамы. – Он вымученно улыбнулся. – Она попросила приглядывать за тобой.

– Здравствуйте, я Нина Павловна, директор интерната, в котором сейчас живет Наденька.

– Приятно познакомиться. – Кир хмуро кивнул ей и вновь сосредоточился на девочке. – Ну что, поехали? Нужно подписать все необходимые документы. Юрист уже ждет нас.

– Вы заберете меня к себе? – судорожно спросила Надежда. Не готова была к такому повороту и страшно боялась. Жить в доме с незнакомым мужчиной было как-то неправильно и опасно. Но она понимала, что теперь полностью в его власти. Зависит от него во всем. Как он захочет, так и будет. А она обещала матери, что будет слушаться своего опекуна.

Кирилл заметил, как она сжала кулаки, и отрицательно покачал головой.

– Если хочешь, можешь вернуться в интернат. Я буду тебе просто помогать, хорошо? – Его голос звучал холодно и безразлично, и это давало надежду на благополучный исход.

Надя облегченно выдохнула, закусила губу и кивнула. Не так себе представляла его. Да и вообще, когда мама сказала, что у нее будет опекун, думала, им станет кто-то из их знакомых. Дядя Леша или дядя Валера... а этот мужчина стал полной неожиданностью.

– Пойдемте, хватит мокнуть. – Кирилл развернулся и медленно пошел по дорожке к выходу. Нина Павловна и Надежда направились следом.

Она смотрела ему в спину и пыталась представить, какой он человек. Откуда взялся и почему вдруг согласился помочь. Но ни на один вопрос ответов у нее не было. Оставалось дожидаться, когда он сам все ей расскажет. Если, конечно, захочет.

Глава 1

В кабинете царил темнота, лишь свет настольной лампы озарял небольшое пространство на рабочем столе, заваленном бумагами. Еще утром Кирилл хотел их разобрать, но руки так и не дошли. Все запланированные встречи тоже пришлось отменить.

Вот уже который час он сидел в своем кресле и смотрел в одну точку, не замечая ничего вокруг. Откинувшись на спинку, монотонно попивал виски и напряженно думал. Еще утром на электронную почту пришло письмо из интерната, в котором жила и училась Надежда, с сообщением о том, что ее обучение подошло к концу и продолжать ей там жить нецелесообразно. А это означало, что надо ее забрать.

Это известие выбило почву у него из-под ног и разом откинуло назад в то дождливое утро, когда хоронили Любу. Прошло уже пять лет. Целых пять. Кир ничего не забыл, но научился жить с этой ноющей болью в сердце. Спрятал очень глубоко и лишь изредка позволял выбраться наружу. Время не вылечило его раны, но притупило чувства, закалило и сделало его еще более непробиваемым.

Про свои обязательства Кирилл тоже не забывал. Исправно платил за обучение Нади вместе с благотворительными взносами интернату, внимательно изучал отчеты, присылаемые Ниной Павловной и даже на каждый праздник отсылал

подарок, купленный секретарем. Все было просто и понятно, главное, почти не требовало личного участия, а сейчас резко перевернулось вверх дном.

Кир всегда знал, что этот момент когда-нибудь наступит, но оказался к нему совершенно не готов. Казалось, что еще долго и время принимать решение наступит не скоро, но оно пришло сейчас. Он понимал, как должен поступить. Его обещание Любе не было пустым звуком, но так сложно было договориться с собой. Назад дороги не было. Кирилл не собирался нарушать данное слово. Залпом осушил бокал и придвинулся к ноутбуку. Быстро написал ответ, что через неделю приедет за Надеждой, отправил и захлопнул крышку. Пришло время собирать камни...

Выключив настольную лампу, Кир поднялся на ноги и слегка покачнулся. Сколько выпил, не имел представления, но, судя по всему, слегка перебрал. Сейчас его это мало волновало, главное, дышать стало легче, а жгучие тиски боли ослабили свою хватку, позволяя сердцу спокойно биться.

Телефон призывно завибрировал на столе. Кирилл посмотрел на дисплей и, увидев фотографию сестры, расплылся в улыбке. Сдвинул зеленую трубку в центр и поднес смартфон к уху.

– Привет, сестренка, – устало произнес он и присел на краешек стола, чтобы не споткнуться в темноте.

– Кир, ты куда пропал? – раздался в динамике возмущенный голос Жени.

– В смысле?

– Вообще-то я тебя весь вечер жду!

Опьяненный мозг не желал делиться информацией. Кирилл отчаянно не понимал, за что его распекают. Не помнил, чтобы они договаривались о встрече, но на всякий случай решил осторожно съехать с темы.

– Прости, работы много...

– Ничего не знаю, – недовольно фыркнула сестра. – Ты обещал приехать и поздравить крестника лично.

Кир звучно припечатал ладонь ко лбу. Совсем вылетело из головы, что сегодня день рождения племянника. Ведь с утра еще помнил, а потом весь день кувырком...

– Прости, я забыл, – покаянно протянул он в трубку.

– Я так и думала, поэтому звоню, чтобы напомнить, – не унималась деятельная Женя, но Кирилл не горел желанием что-то праздновать. Силы остались только на то, чтобы добраться до дома и рухнуть спать.

– Давай не сегодня, я слегка не в форме...

– Еще чего! Мы тебя ждем, гости уже разошлись.

– Жень... – простонал он, все еще надеясь на снисхождение. Ну почему именно сейчас, когда ему и так хреново...

– Огнев, не беси меня!

– Ладно, – сдался Кирилл, так и не найдя в себе силы отказать сестре. – Скоро буду. Только я без подарка.

– Кто бы сомневался, – снисходительно протянула она. – Я сама все купила от тебя, приедешь и подаришь.

– Ты лучшая, – нежно заключил он и расплылся в улыбке.

– Я знаю. И, пожалуйста, – Женя глубоко вздохнула, – приезжай один...

– Хорошо, – хмыкнул Кир и сбросил звонок.

Написал Лике сообщение, что задержится, чтобы не ждала его, и взял ключи от машины. Покрутил их в руке и решил, что в таком состоянии лучше не садиться за руль. Закинул в карман и вызвал такси.

* * *

Такси остановилось около дома, где жила Евгения с мужем. Расплатившись с водителем, Кирилл выбрался на улицу и глубоко вдохнул прохладный свежий воздух. Скорое приближение осени явственно чувствовалось и навевало какую-то непонятную тоску. По несбыточным мечтам и надеждам. По солнцу и беззаботным дням. Как давно все это было... Казалось, уже и не с ним. Закопался в делах и проблемах, ушел с головой в работу и совершенно разучился радоваться простым мелочам.

Грустно усмехнувшись, Кир отмахнулся от мрачных мыслей и направился к дому. Дверь почти сразу открылась, и на пороге появился Виктор, муж сестры.

– Какие люди, – расплылся он в улыбке. – Неужели без охраны?

– Много чести, – отшутился Кирилл и уверенно шагнул

в медвежьи объятия свояка. – Как вы?

– Все отлично. Проходи, Мишка тебя уже заждался. – Виктор пропустил его в дом и закрыл дверь.

– Ничего, что я немного подшофе? – Кир виновато улыбнулся.

– Все мы сегодня подшофе, – рассмеялся Виктор и ободряюще похлопал его по спине.

– Кир! – воскликнула Евгения, выйдя из гостиной и направилась к ним. – Ну наконец-то!

Кирилл сгреб ее в охапку.

– Привет, сестренка, – выпустил из рук и вынудил покрутиться, восхищенно рассматривая. – Ты все хорошеешь.

– Ой, льстец, – цокнула она языком и покачала головой.

– Я серьезно. – Кирилл улыбнулся. – Светисься вся.

Он искренне радовался за сестру. Она была довольна и счастлива.

– Это все муж виноват. – Женя кивнула на стоявшего рядом Виктора, одарив его лукавой улыбкой.

– Поделишься рецептом? – поддел его Кирилл.

– Ага, щаз, размечтался. – Виктор довольно ухмыльнулся, притянул к себе жену и нежно поцеловал ее в макушку. – Свой ищи.

От их красноречивых, откровенных взглядов становилось тошно. Кирилл задыхался в этой атмосфере любви и счастья, но всеми силами старался не подавать виду. Завидовал, отчаянно и безнадежно, и ничего не мог с собой поделать.

У них с Ликой было не так. Даже не близко. Им было комфортно вместе и не более. Поначалу Кир пытался заставить себя проникнуться чувствами к этой женщине, но очень скоро оставил бесплодные попытки. Он просто был пуст. Морально и эмоционально истощен. Нечего было отдавать.

Оставалось смириться, что такой формат отношений – это его максимум. Вот если бы была жива Люба, у него появился бы шанс... но история не имеет сослагательного наклонения. Приходилось мириться с суровой действительностью, в которой нет Любы и никогда уже не будет.

– Так, вот тебе подарок. – Голос сестры вторгся в невеселые мысли Кирилла, а в руках появилась внушительная коробка в подарочной упаковке. – Пойдем. Мишутка ждет. – Женья потянула его за руку в сторону гостиной.

– Пойдем, – поддался он, позволяя себя увести.

В комнате стоял накрытый стол, но гости уже и правда разошлись. Только именинник увлеченно что-то мастерил из конструктора. Услышав шаги, поднял голову и повернулся на звук.

– Клесный, – воскликнул радостно, увидев Кирилла, подскочил и побежал к нему.

Кир широко улыбнулся, отдал подарок Жене и подхватил мальчишку на руки. Несильно подкинул под звонкий смех и, поймав, закружил по комнате.

– С днем рождения, чемпион. – Кир поцеловал его в щеку и вручил коробку.

– Спасибо. – Миша крепко обнял его шею и принялся распечатывать подарок. – Поможешь?

– Конечно. – Кириллу и самому было интересно, что он подарил. В четыре руки они быстро избавились от упаковки.

– Вау, – воскликнул Миша, рассматривая нового динозавра. – Я о таком и мечтал.

– Прикольный, – широко улыбнулся Кир, подарок и правда получился внушительным.

– Ты поиграешь со мной? – Мальчик потянул его за руку на пол.

– Нет, Мишенька, не сегодня, – остановила его Женя. – Уже очень поздно.

– Ну ма-ам, – протянул он недовольно.

– Я заеду на неделе и обязательно с тобой поиграю, ладно? – предложил Кирилл и присел перед мальчиком на корточки.

– Холошо. – Тот насупленно кивнул и шмыгнул.

– Пойдем я тебя уложу. – Виктор протянул руку, и Миша послушно вложил в нее свою.

Пожелав всем спокойной ночи, они вдвоем удалились. Кирилл проводил их взглядом и обернулся к сестре.

– Катюха-то где?

– В кино с подружками укатила. – Женя устало улыбнулась и опустилась на стул. Мельком взглянула на часы и уточнила: – Скоро уже должна вернуться.

– Не боишься? – хмыкнул Кир. Время было позднее, со-

всем не подходящее для прогулок двенадцатилетней девочки.

– Нет. – Евгения неопределенно пожала плечами. – Они с родителями. Да и Катя хорошая девочка.

– Вся в мать, – улыбнулся Кирилл. Хоть Катерина и не была родной дочерью сестры, но уже очень давно называла мамой.

– Я уж надеюсь... – Женя согласно кивнула, поднялась на ноги и взялась за чайник. – Кофе с тортом будешь?

– Не откажусь...

Кирилл сел за стол и подпер голову руками, терпеливо ожидая сестру. Та вернулась через несколько минут с подогретым чайником и чашками. Быстро развела кофе, положила кусочек торта и придвинула к нему.

– Что ты так накидался, дорогой братец? – вкрадчиво поинтересовалась она, с интересом наблюдая за его реакцией. Кирилл явно был подавлен и чем-то расстроен, но что бы вытянуть из него правду, нужно было как минимум продать душу дьяволу.

Он с детства не любил делиться своими проблемами и трудностями, считая это слабостью, недостойной мужчины.

– Не знаю. – Кир ожидаемо отмахнулся.

– Что-то случилось?

На несколько минут повисла напряженная тишина. Женя видела, что брата что-то гнетет, но не знала, как заставить

его открыться.

– Письмо пришло из интерната, – выдавил он наконец из себя и провел по лицу ладонями. – Нужно забрать Надежду...

– А ты не хочешь? – догадалась она.

– Да причем тут мои хотелки? – грубее, чем хотел, ответил Кирилл. – Я обещал, и точка.

Он всегда держал данное слово и не собирался нарушать этого правила.

– Ну и забирай, чего ты так всполошился? – Женя отчаянно не понимала переживаний брата. – Мы Катюху забрали от матери, когда ей семь было. И никаких проблем не возникло. А Наде сколько?

– Почти восемнадцать... – выдохнул Кирилл и сжал голову руками.

– Тем более. Она уже взрослая девушка.

Женя не знала ничего про них с Любой и понять его не могла. А рассказывать подробности он не собирался. Это лишь его личная драма.

– В этом-то и проблема... – сухо пробормотал он, не представляя, как встретится с ней. Как привезет в свой дом. Как будет жить под одной крышей, постоянно сталкиваясь и ненавидя за то, что невольно стала непреодолимым препятствием на пути к счастью.

– Ты боишься, что твоя Лика будет ревновать? – предположила Женя, пытаясь докопаться до сути. – Не такая же она

идиотка, хотя... ну потерпит. А там твое попечительство закончится и...

– Лике я еще ничего не говорил, – перебил ее Кирилл и усмехнулся. – Как она отнесется к этому, я не знаю.

– Она вообще не в курсе? – Глаза Евгении округлились от удивления.

– Нет.

– Ну ты братец и молодец, – покачала она головой.

Гражданская жена брата ей, конечно, не нравилась, но сейчас он был явно не прав. Если они живут вместе, то должны рассказывать друг другу такие важные вещи и принимать решения вместе.

– Да как-то не было надобности...

– Все будет хорошо. – Женя ободряюще сжала его плечи ладонями и уперлась подбородком в макушку. – Не переживай... утрясется. Я поддержу тебя в любом случае и с удовольствием познакомлюсь с твоей Надеждой.

– Спасибо.

Вроде ничего такого не произошло, но Кирилл почувствовал себя гораздо лучше и увереннее. Женя словно зарядила его своим позитивом и поделилась настроением.

– Да было бы за что. – Она коснулась губами его щеки. – Давай кофе пить с тортом?

– Давай. – Он улыбнулся, в первый раз за сегодняшний день ощущая, как напряжение спадает и тело расслабляется. Может, и правда зря загоняется, и все пройдет хорошо. Глав-

ное, выяснить, чего хочет сама Надежда и помочь ей устроиться на выбранном направлении, а остальное приложится.

* * *

Домой Кирилл вернулся ближе к ночи. Как ни странно, но свет в окнах еще горел, а это означало, что Лика до сих пор не спала и ждала его. Открыв дверь своим ключом, вошел в дом и без сил опустился на пуфик в коридоре. Алкоголь давно выветрился из головы, остались лишь усталость и какое-то странное отупление.

После встречи с сестрой Кир чувствовал себя гораздо лучше. Их откровенный разговор явно пошел на пользу, придал уверенности и внес ясность. Теперь он знал, что поступает правильно, а поддержка Жени приятно согревала душу. Осталось только поставить в известность Лику, которая вряд ли порадует его решению. Но ей придется смириться, ибо Кирилл не собирался это обсуждать. Надежда придет в его дом, и точка. С остальным придется разбираться по ходу.

Оставалась, конечно, вероятность, что девушка захочет жить отдельно. Он готов был помочь ей в этом вопросе и при необходимости купить квартиру и обеспечить всем, что ей будет нужно. Но все это после личной встречи. Сначала хотел поговорить с ней, а уже потом делать выводы и принимать решения, исходя из потребностей Нади.

– Ты чего здесь сидишь? – Голос Лики беспрепятственно проник в мысли Кира. Он поднял голову и, усмехнувшись, посмотрел на жену.

– Думаю, – ответил уклончиво.

– В коридоре? – Она расплылась в холодной улыбке. Почему-то Лика не умела улыбаться искренне, всегда получалась какая-то фальшь. Кирилл давно привык к этому и перестал обращать внимание, а сейчас на контрасте с сестрой почему-то бросилось в глаза.

– Так получилось...

– Чего надумал? – Лика поправила шелковый коротенький пеньюар, юркнула к нему на колени и зарылась пальцами в волосах.

– Сейчас расскажу. – Кирилл уткнулся носом ей в плечо и прикрыл глаза, интуитивно отлавливая свои ощущения. – Марат дома?

– Ага, конечно. – Лика недовольно закатила глаза. – Шляется где-то со своими оболтусами.

– Молодость, – сухо заметил Кир.

Ее брат-подросток стал жить в их доме год назад сразу после того, как поступил в институт в Москве. Обещал перебраться в общагу, но до сих пор этого не сделал. Кирилл не возражал, но и не поддерживал Лику. Марат при нем вел себя прилично и не лез на рожон. Пока их интересы никак не пересекались, Киру было наплевать.

– Ты пил, что ли? – приняв хавшись, Лика недовольно по-

морщилась.

– Есть немного...

– Где был? Что за повод?

Он внутренне напрягся, ощутив перемену в настроении жены и ловко ссадил ее с колен.

– К Женьке заезжал, у Миши сегодня день рождения, – все же решил сказать правду.

– Конечно, а меня почему не взял? – Лика привычно начала возмущаться.

Это противостояние длилось уже столько лет, что Кирилл перестал считать. Просто принял ситуацию как данность и старательно обходил острые углы в их отношениях. Но сегодня ему не хотелось юлить и изворачиваться.

– Ты же знаешь почему, – спокойно ответил и поднялся на ноги.

Лика вздернула подбородок и демонстративно сложила руки на груди.

– Потому что твоя долбанутая сестра меня на дух не переносит!

– Язык прищелкни, – рыкнул на нее Кир и сжал кулаки, чтобы не перегнуть. Никогда не позволял жене говорить плохо о Жене, но та будто специально постоянно проверяла, насколько еще работает это правило. Работало. Всегда и неизменно. Сестра – табу, и баста.

– Прости. – Лика сразу же сменила тактику и повисла у него на шее. – Но это и правда обидно. Как будто я вам

чужая.

Кирилл небрежно отцепил от себя ее руки и направился на кухню. Слушать весь этот бред не было никакого желания.

– Почему ты ей ничего не говоришь? – прилетело в спину. Лика неотступно следовала за ним.

– Это ваши разногласия, и я в них влезать не хочу, как и принимать чью-то сторону тоже, – в очередной раз он высказал свою жесткую позицию. Всегда оставался беспристрастен, не потакая ни одной из них и спокойно принимая их такие сложные отношения как само собой разумеющийся факт.

– Все потому, что мы не расписаны, – продолжала настаивать Лика. – Она вот замуж вышла и оборзела!

– Лик, ты нарываешься на грубость, – холодно предупредил Кирилл, крепко сжав ее запястье. – Оставь мою сестру в покое ради бога.

– Опять съезжаешь с темы? – Лика без труда высвободилась. – Когда мы наконец поженимся?

– Зачем? Разве штамп в паспорте что-то изменит?

– Поменяет мой статус с содержанки и любовницы на законную жену.

Кир устало вздохнул и закатил глаза к потолку. Чисто бабская дурь.

– Обещаю подумать над этим вопросом, – ответил примирительно и притянул жену к себе за талию.

– Спасибо, господин хозяин. – Лика расплылась в доволь-

ной улыбке, лукаво закусила губу и обвила его шею руками.

– Чаю мне сделай, пожалуйста, – Кирилл высвободился из ее объятий и опустился на стул. Зарылся пальцами в волосы и несильно сжал.

Ли́ка налила две чашки чая, поставила их на стол и села напротив Ки́ра.

– О чем ты хотел поговорить? – отпила немного из своей чашки и томно облизала губы, но Кирилл не обратил на ее жест никакого внимания. Все мысли его были заняты другим.

– Есть девочка-сирота Надя... – начал он сразу с главного, чтобы не вдаваться в ненужные подробности. – Я являюсь ее опекуном.

– Отлично, – недоуменно выдохнула Ли́ка и вопросительно изогнула бровь. – И?

Ки́р поднялся на ноги и отошел к окну.

– Через неделю она заканчивает обучение в школе-интернате и переезжает к нам, – сказал как отрезал, ни на секунду не усомнившись в своем решении.

– Что? – Ли́ка возмущенно подскочила на ноги. – Ки́р, ты с ума сошел?

– Нет, я в трезвом уме и твердой памяти, – ответил тем же тоном и прикрыл глаза. Как и предполагал, разборка избежать не удалось.

– Этого не будет! – Ли́ка распалялась все больше, меряя шагами пространство кухни. – Я не позволю тебе устроить

из нашего дома притон!

– Остановись, – рявкнул Кирилл и резко развернулся. – Это моя обязанность. Я обещал помочь девочке.

– Кому, Кир?

– Ее матери.

– И ты думаешь, я вот так просто проглочу это все? – В ее глазах горел недобрый огонь, но ему было уже все равно. Отступить он не собирался ни при каких обстоятельствах.

– Ребенку нужна помощь...

– Сколько ей лет?

– Восемнадцать.

– Восемнадцать, Кир! – крикнула Лика и театрально всплеснула руками. – Ты издеваешься? Сними ей квартиру, раз такой сердобольный. Пусть живет отдельно и радуется!

– Нет, – твердо и жестко ответил Кирилл. В том числе из принципа.

– Почему?

– Потому что я так сказал, – отчеканил, глядя в глаза, давя своим неприкасаемым авторитетом. – Надя будет жить здесь столько, сколько захочет, и ты примешь ее достойно.

– Ну уж нет, – закачала головой Лика, не желая подчиняться.

– Я все сказал! – Кир звучно припечатал ладонь к столу. – Через неделю комната должна быть готова. И предупреди Марата, чтобы вел себя прилично.

Не дожидаясь ответа, он залпом допил остывший чай

и вышел из кухни. Свое мнение высказал четко, если кому-то что-то не нравится, где выход – все знают. А Кирилл никого не держал.

Глава 2

Бесшумно ступая по коридору, Надежда торопилась к заведующей и по совместительству к своей крестной матери. Зачем ее вызывали в такое позднее время, не имела ни малейшего понятия и немного нервничала. Поведение, как и всегда, было примерным, оценки тоже на высоте, никаких залетов и выговоров, значит, что-то другое.

Остановившись около нужной двери, Надя немного отдышалась, откинула тугую косу за спину и негромко постучала.

– Входи, – услышала голос заведующей и приоткрыла дверь, заглянув внутрь. – Смелее.

– Здравствуйте. – Надежда прикрыла дверь и прошла в центр кабинета, с интересом осматриваясь. Нечасто бывала здесь, но каждый раз поражалась окружающей красоте.

У Нины Павловны был очень хороший вкус, и это читалось в каждой мельчайшей детали.

– Присаживайся. – Заведующая заботливо улыбнулась и указала на место напротив себя.

– Что-то случилось? – робко спросила Надя и послушно присела на стул.

– Не совсем... – уклончиво ответила Нина Павловна, сняла очки и задумчиво закусила дужку. – Тебе ведь скоро восемнадцать...

– Я помню, через десять дней. – Надежда расплылась

в улыбке, сообразив, что речь пойдет о дне рождения. Каждый год крестная старалась устроить ей настоящий праздник, и этот, конечно, не будет исключением.

– Твое обучение подошло к концу. – Надежда замерла от этих слов, а улыбка медленно сползла с ее лица. – Скоро начнут приезжать новые воспитанницы...

Отчаянно не понимала, что хочет донести Нина Павловна.

– Вы хотите меня выгнать? – спросила она, а в глазах застыли предательские слезы.

– Конечно нет, – поспешила заверить заведующая, но не успела Надежда выдохнуть с облегчением, как добила новой информацией: – Но я связалась с твоим опекуном, и он сказал, что скоро приедет за тобой.

– Что? – воскликнула Надя пораженно и рефлекторно отшатнулась, едва не упав со стула. При одной мысли о встрече с этим человеком становилось дурно, а внутри все тряслось от волнения. – Нет, – с ужасом закачала головой. – Вы не можете так со мной поступить!

Надежда видела его лишь однажды на похоронах своей матери, но так и не смогла забыть. Его образ врезался в память, пугая и притягивая одновременно. Он был просто бесплотным воспоминанием, недостижимой мечтой и никогда не должен был обрести реальную оболочку. Она не готова была к встрече.

– Надюш, успокойся.

Нина Павловна встала, налила воду из графина и подала

ей стакан. Присела рядом и приобняла за плечи. Прекрасно понимала волнение воспитанницы, но не могла поступить по-другому. Как бы ей ни хотелось, но оставить девочку у себя не имела права.

– Вы же обещали, что я смогу остаться здесь и преподавать...

Надежда умоляюще смотрела на нее, разрывая сердце в клочья, но Нина Павловна нашла в себе силы не идти на поводу у эмоций. Слушала лишь голос разума и оставалась непреклонной.

– Это нечестно по отношению к тебе, – мягко улыбнулась, сильнее сжала хрупкие плечики и прикоснулась губами к макушке. – С твоим талантом художника ты достойна большего...

– Я не хочу большего! – воскликнула Надежда, глотая слезы. Не понимала, за что с ней так поступают. – Пожалуйста, не выгоняйте меня. Я хочу остаться!

– Я не могу тебя оставить...

– Почему?

– Потому что есть закон. И я не могу его нарушать.

– Это несправедливо, – плакала Надя, размазывая слезы по лицу. – Я не хочу.

Казалось, жизнь кончилась и дальше уже ничего не будет. Вся ее вселенная заключалась в этой небольшой школе-интернате, в которой она училась вот уже шесть лет. А что за ее пределами, даже не представляла. Ей нравился этот крохот-

ный мирок, в котором чувствовала себя спокойно и защищено.

– Ты еще очень молодая, жизни не видела... – Нина Павловна по-доброму улыбнулась, взяла салфетку и вытерла ее слезы с щек. – А твой опекун мне показался далеко не плохим человеком.

– Вы его не знаете, – судорожно всхлипнула Надежда и покачала головой.

– Но и ты не знаешь.

– Он ни разу даже не приехал ко мне за эти годы. – Она обиженно дополнила свои обвинения.

– Зато точно не забывал о твоём существовании, регулярно справлялся о тебе и присылал подарки.

– Не нужны мне его подачки. – Надя гордо вздернула подбородок и сложила руки на груди. Никому не рассказывала, сколько провела бессонных ночей ожидая его приезда, но так и не дождалась. А теперь, когда ее детская влюбленность давно прошла, больше не хотела его видеть.

– Почему сразу подачки? Это внимание.

– Ниночка Павловна. – Надежда сжала ее ладони и умоляюще заглянула в глаза. – Пожалуйста, придумайте что-нибудь. Не отдавайте меня ему.

– Деточка моя, ты помнишь свою маму?

– Конечно.

– Она очень тебя любила. – На губах заведующей появилась грустная улыбка. – И поручила твою судьбу именно это-

му человеку. Как думаешь, почему?

– Почему?

– Потому что доверяла ему. Разве ты можешь сомневаться в том, что она желала тебе только добра?

– Нет, но... – Надя не знала, что возразить. Искала достойные аргументы, но не находила. Никогда прежде не задумывалась на эту тему. Точнее, когда вспоминала Кирилла, ее сердце сбивалось с ритма, а голову наполнял туман из девичьих мечтаний. Мыслям о мотивах поступков матери просто не оставалось места.

– Прими ее волю и дай Кириллу шанс, – устало попросила Нина Павловна. – Может, все окажется не так плохо.

– Я боюсь... – честно призналась Надежда, но все же немного слукавила. – Там я буду совсем одна...

Боялась она не мифического «там», а своих странных эмоций, что вызывал в ней этот человек. Не знала, как себя вести, как контролировать их, как не выдать себя.

– Давай так. Ты поедешь с ним, но всегда сможешь мне позвонить, и я помогу тебе вернуться. – Нина Павловна предлагала достойный компромисс.

– Обещаете? – Надя сдалась. Ей просто не оставили выбора.

– Ну конечно. – Заведующая крепко ее обняла и поцеловала в щеку. – Ведь я твоя крестная.

– Спасибо. – Она улыбнулась и обняла в ответ.

– Собирайся. Кирилл приедет через неделю. Все докумен-

ты я подготовлю.

– Хорошо. – Надежда кивнула и поднялась на ноги. – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Выйдя за дверь, она прислонилась спиной к стене и завела глаза к потолку. Тело сотрясала нервная дрожь, а сердце готово было выпрыгнуть из груди. Надя пыталась понять, что сейчас чувствует, но ничего не получалось. Внутри творился какой-то раздрай. Она была одновременно растерянна и подавлена, но в то же время где-то в глубине души теплился яркий огонек радости. Его тепло беспрепятственно разлеталось по венам и заставляло щеки пылать от смущения.

Что бы Надежда ни говорила, но себя обмануть было невозможно. Все эти годы она отчаянно ждала встречи. Мечтала увидеть загадочного опекуна хотя бы еще раз, чтобы освежись свои воспоминания о нем.

Закусив губу, Надя прикрыла глаза. В мозгу сразу возникло строгое лицо Кирилла, такое, каким она его запомнила. Видела четко каждую черточку, каждую незначительную деталь, ведь так часто прорисовывала их в своем сознании, боясь забыть. Он не улыбался, губы были сжаты в тонкую линию, а глаза наполнены болью, одиночеством и тоской. Точно такие эмоции зеркально отражались в ее душе. Может, поэтому она так тянулась к нему?

Надежда покачала головой, скидывая наваждение, и открыла глаза. Детство давно прошло. Пора выкинуть все это

из головы и научиться жить в взрослом мире. Тяжело вздохнув, она направилась к себе в комнату, нужно было составить список необходимого, а то со своим вечным витанием в облаках рисковала что-то забыть.

* * *

Неделя пролетела слишком быстро. Как ни старалась Надежда настроиться на встречу со своим прошлым, ничего не получилось. Стадии принятия неизбежного закончились еще вчера. Она была настроена решительно, но наступило сегодня, и все вновь откатилась назад.

Страх вперемешку с беспомощностью угнетал. Надя никак не могла справиться с хаосом, творившимся внутри, даже рисование, в котором обычно находила успокоение, не помогало. Психанув, она замазала черной краской картину, что пыталась написать, и раздраженно швырнула кисть в сторону.

– Ну что ты так нервничаешь? – Ольга снисходительно усмехнулась, наблюдая за действиями подруги. – Не на другую же планету едешь.

– Я вообще не хочу никуда ехать. – Надежда села на кровать и спрятала лицо в ладонях. Плакать не хотелось, но слезы самовольно пытались прорваться.

– Да брось. – Ольга опустилась рядом и обняла ее за плечи. – Молодой, богатый, неженатый – такой шанс не каждой

выпадает.

– Оль, ты серьезно? – Надя с укором посмотрела на нее. Даже мыслей не возникало подобных.

– Почему нет? Очаруешь его, выйдешь замуж, и все, жизнь удалась. – Ольга мечтательно улыбнулась и спиной упала на кровать. – Эх, мне бы так подфартило.

– Раз так, то и забирай его себе, – насупилась Надя, совсем не разделяя взглядов подруги. Для нее Кирилл был чужим, незнакомым и холодным, словно айсберг. – Он все равно не помнит, как я выгляжу, и не заметит подмены.

– Зато Церберша твоя заметит.

– Не поспоришь, – огорченно вздохнула она. Нина Павловна не позволит им провернуть подобное. Да и гадко как-то обманывать. Надежда так не умела. Честность и справедливость были у нее в крови.

– Ладно, – вздохнула Ольга. – Пора собираться. Все взяла?

– Вроде бы да. – Надя неопределенно пожала плечами. – Если что-то забыла, будет повод приехать забрать. Ты же оставишь у себя?

– Конечно, без проблем. Мне еще год здесь тухнуть. – Ольга вытащила язык и закатила глаза, наглядно демонстрируя, как любит их школу-интернат.

– Ничего ты не понимаешь. – Надежда с улыбкой покачала головой, искренне завидуя подруге. Ее судьба в ее руках, а за нее уже все решили.

– Конечно, одна ты у нас знаток всего на свете. Переодеть-

ся не хочешь?

– В смысле? – Надя осмотрела свое простенькое темно-синее платье в зеркале, не замечая изъянов. – Что не так? Испачкалась?

– Угу, монашеством, – рассмеялась Ольга, беззлобно поддевая подругу. – Ты еще платок привяжи.

– Оля!

Стук в дверь прервал их дружескую перепалку и заставил обеих вздрогнуть.

– Кто там? – лениво протянула Ольга и села на постели.

Дверь приоткрылась, и в щель протиснулась голова одной из учениц.

– Надь, тебя Нина Павловна зовет. Приехал кто-то.

– Хорошо. Иду.

Девочка кивнула и скрылась за дверью.

– Вот и все. – Надежда горестно вздохнула, отвернулась от зеркала и судорожно всхлипнула. – Мне пора.

– Ладно тебе сырость разводить. – Ольга мгновенно подскочила и заключила подругу в объятия. – Будем с тобой перезваниваться и делиться новостями.

– Спасибо. – Надя крепко обняла ее в ответ.

– Беги уже, – шмыгнула та. – Не люблю я все эти прощания.

Надежда шумно вздохнула и с тяжелым сердцем вышла из комнаты. По коридору шла, как на эшафот, но отступить было некуда. Головой понимала, что Нина Павловна хочет

ей только добра, но сердцем не могла принять такого предательства. Смирилась с ее решением, но не согласилась с ним.

Оказавшись у кабинета заведующей, Надя несколько секунд собиралась с мыслями. Затем негромко постучала и, получив разрешение, вошла в кабинет. Опекуна увидела сразу же, точнее, его спину, так как он стоял лицом к окну. Но и этого оказалось достаточно, чтобы сердце заколотилось в груди, как сумасшедшее, а колени предательски задрожали.

– А вот и наша Наденька. – Нина Павловна залебезила, как всегда бывало перед почетными гостями, расплылась в улыбке и поманила ее подойти ближе.

Надежда нервно сглотнула и на негнущихся ногах двинулась вперед. Прожигая взглядом спину Кирилла, ждала, когда он обернется. Каждый шаг давался ей с большим трудом, заставляя преодолевать себя, но Айсберг оставался неподвижным.

На интуитивном уровне Кирилл ощутил, как Надя появилась в кабинете и невольно напрягся. Внутри словно образовалась тугая пружина, которая с каждым вдохом сжималась все сильнее. Закрыв глаза, он несколько раз вдохнул и выдохнул, чтобы успокоиться, но это оказалось не так просто. Эмоции плохо поддавались контролю и норовили вырваться наружу, а этого допускать было нельзя. Стиснув кулаки до хруста пальцев, Кир натянул на лицо маску скупого равнодушия и медленно обернулся. Дыхание перехватило,

а сердце застучало где-то в горле.

С изумлением смотрел на то, какой она стала, и тяжело дышал. Фотографии не передавали и толики того, что он видел сейчас. Нежная, чистая, волшебная девушка-фея. Светлые волосы заплетены в тугую косу, аккуратный носик, пухлые губки. Как же она была похожа на мать. Невероятно и больно. Персональный ад, в котором Кириллу придется гореть по собственной воле.

– Здравствуйте. – Тихий голос Надежды врезался в него, лишая воли. Она подняла на него глаза, точно такие же, как у Любы, и Кирилл забыл, как дышать. Утонул в этих глубоких, бескрайних озерах без малейшей надежды на спасение.

Глупое сердце не желало понимать, что это другая девушка и, как сумасшедшее, лупило по ребрам. Кир явственно ощутил, что несется на огромной скорости и без тормозов. Влетает в стену и разлетается на миллионы осколков.

– Здравствуй, Надежда, – выдавил он из себя, но голос предательски дрогнул. Потребовалась пара секунд, чтобы взять себя в руки. – Ты готова?

– Да, – сухо кивнула она и опустила глаза. Не могла выдержать его взгляда. Он пугал ее и в то же время наполнял чем-то неизведанным. От него в груди становилось беспокойно, а по коже разбежались мурашки.

– Тогда можем ехать? – Кирилл с большим трудом переключил внимание на заведующую.

– Конечно, – засуетилась та, собирая в папку какие-то бумаги. – Вот, возьмите все документы, которые могут пригодиться.

– Есть еще что-то, что мне нужно знать? – вновь метнул взгляд на Надю. Не мог на нее смотреть, но и не смотреть не получалось.

– Наденька очень хорошо рисует, у нее талант, – с готовностью поделилась Нина Павловна.

– Теть Нин, – одернула ее Надежда и недовольно поджала губы.

– Ну а что, я неправду, что ли, говорю?

– Я услышал. – Кир улыбнулся, отчего у нее перехватило дыхание.

Первый раз она видела его улыбку, которая так резко преобразила лицо. Появились ямочки на щеках и мелкие морщинки в уголках глаз. В реальности он оказался немного не таким, как Надя его запомнила. Даже лучше, но от этого стало только хуже. Находиться с ним рядом теперь будет еще невыносимее.

– Пойдемте, я вас провожу, – предложила заведующая, стирая возникшую неловкость.

Надежда до боли закусила губу и вышла вслед за Ниной Павловной. Кожей чувствовала на себе тяжелый взгляд Кирилла и не знала, как реагировать. Не понимала его и думала, что, скорее всего, совсем не понравилась ему. Может, и к лучшему, просто откажется от нее и тогда она сможет

вернуться в интернат. От этих мыслей настроение заметно улучшилось, и даже внутренняя паника сбавила обороты.

Глава 3

Кирилл уложил немногочисленные вещи Надежды в багажник автомобиля и терпеливо ждал, пока та попрощается с заведующей. Издалека смотрел на девушку и пытался настроиться на совместную поездку. В груди неприятно ныло, словно старая заноза, застрявшая в сердце, дала о себе знать, а мысли были мрачнее тучи.

Становилось страшно и больно одновременно от осознания, что придется находиться рядом с любимой женщиной и не иметь возможность дотронуться до нее. В его воображении Надя с каждой секундой все больше походила на мать, постепенно сливаясь воедино. Те же тонкие черты лица, те же огромные синие глаза и губы. Кир улавливал ее малейшие движения и хмурился все сильнее. В его мозгу словно что-то щелкнуло и он перестал отделять прошлое от настоящего.

Мотнув головой, он отогнал наваждение и стиснул зубы так, что желваки заходили на лице. Осознание глобального треша медленно надвигалось на него. Но самое страшное заключалось в том, что избежать его не получалось. Кирилл взял на себя ответственность и теперь обязан выполнить обещание. Одному богу известно, как тяжело ему давалось все это. Как близок он был к тому, чтобы отказаться от своих слов. Как несколько раз по дороге к интернету порывался

развернуться, но упрямо давил на газ, в память о своей возлюбленной. В конце концов девушка не виновата в его одержимости и не ей расхлебывать последствия этих сдвигов.

Надежда крепко обняла Нину Павловну на прощание и торопливо вытерла слезы тыльной стороной ладони. На Кирилла старалась не смотреть, даже на расстоянии он навевал на нее панику. Серьезный, хмурый, безэмоциональный, словно каменное изваяние. Ничего не изменилось. Айсберг так и не растаял. Как она будет существовать с ним бок о бок, если от одного взгляда начинали дрожать колени, а сердце ухало вниз, не представляла. Но отступить было некуда. Шумно выдохнув, она стиснула кулаки и направилась к машине.

– Садись, – Кир любезно открыл ей дверь и помог устроиться на пассажирском сидении.

– Спасибо, – робко пробормотала она и вжалась в спинку.

Когда он наклонился, чтобы защелкнуть ремень безопасности, Надежда случайно уловила едва ощутимый аромат его парфюма. Инстинктивно глубже втянула его носом и почувствовала, как в груди становится горячо и тесно. Щеки мгновенно вспыхнули от смущения и пришлось отвернуться к окну, чтобы не выдать своей реакции. Благо Кирилл не обратился на нее никакого внимания, так же быстро отстранился и закрыл дверцу.

– Позвони, как доберешься, – крикнула Нина Павловна и помахала рукой. Надя на автомате кивнула, но не услыша-

ла ровным счетом ни слова. Словно оглушенная, смотрела в одну точку и никак не могла справиться с взбесившимися эмоциями.

– Кирилл, позаботьтесь об этой девочке, – заведующая сложила руки на груди и умоляюще посмотрела на Кирилла.

– Конечно, – он выдавил из себя улыбку. – Даже не сомневайтесь.

– Я могу вам звонить?

– Безусловно.

Кивнув ей на прощание, Кир сел в машину и сразу ощутил легкий цветочный аромат, витавший в воздухе и мягко обволакивающий все вокруг. Пульс предательски участился, а дышать стало сложнее. Кирилл без труда догадался, кому он принадлежит и еще больше напрягся. Краем глаза посмотрел на Надежду, но та отвернулась к окну, всем своим видом демонстрируя безразличие.

«Отлично начинается знакомство» – хмыкнул Кир про себя и, шумно выдохнув, вырулил с парковки пансионата. А ехать еще часа четыре...

Через час ситуация не изменилась. Надя по-прежнему хранило молчание и смотрела в окно, а Кирилл задыхался внутри себя. Даже опущенное стекло не помогало найти равновесие. Его кидало то в холод, то в жар. Каждая секунда, каждый вдох давались с большим трудом, а напряжение достигало своего апогея. Но больше всего раздражала тишина, сам не понимал почему, но хотел слышать голос Надежды.

– Как дела? – не выдержав, поинтересовался он и крепче сжал руль.

Надя вздрогнула от неожиданности и повернулась к нему. В ее взгляде явно читалось недоумение и растерянность.

– Отлично, – сухо ответила и пожала плечами.

Вот и все. Говорить больше в принципе не о чем. Хотя чего он ожидал? Она же совсем девочка, а он взрослый страшный мужик для нее. И по-другому будет вряд ли.

– Ты боишься меня? – спросил прямо, чтобы сразу попытаться как-то вырваться из этой странной ситуации, в которой они оба оказались. Понимал, что им надо наладить хоть какой-то минимальный контакт, но как это сделать пока не знал.

– С чего вы взяли? – глаза Нади удивленно округлились, а по телу побежали колючие мурашки. Кирилл словно прочитал ее мысли и от этого становилось не по себе.

– Это логично, – пожал он плечами и устремил взгляд на дорогу.

Несколько секунд она изучала его напряженный профиль и пыталась привыкнуть, но ничего не получалось. Чем больше смотрела, тем быстрее колотилось сердце и это ей совсем не нравилось.

– Нет, не боюсь, – соврала Надежда и поджала губы от досады.

– Я всего лишь хочу тебе помочь, – Кир пытался говорить как можно мягче и спокойнее, но голос все равно подраги-

вал, выдавая его волнение.

– Хотите помочь, отвезите меня обратно, – она упрямо вздернула подбородок и вновь отвернулась к окну.

– Это исключено, – покачал головой Кирилл. Даже не хотел рассматривать этот вариант из принципа и природного упрямства. Все решил и отступать не собирался.

– Почему?

– Потому что я обещал твоей матери позаботиться о тебе, – ответил первое, что пришло в голову. Не мог же сказать, что просто не хочет проигрывать самому себе в споре за лидерство. Это его личные тараканы и знать о них никому не обязательно.

– И даже ни разу за эти годы не объявился, – обида, сквозившая в ее голосе, неприятно полоснула по сердцу, проделывая брешь в его защите. Кир скрипнул зубами от злости на себя, но ни один мускул на его лице не дрогнул. Эмоции находились под надежным контролем.

– Не было необходимости, – равнодушно ответил, не удостоив ее даже взглядом. Просто не мог себе этого позволить. Боялся сорваться.

– А сейчас появилась? – съязвила Надя, не прячась за фальшивыми масками. Не умела играть роли и не собиралась учиться.

– Да.

Кирилл обращался с ней, как с игрушкой. Захотел достал, надоела – закинул на чердак. Обидно, больно, неприятно.

Слезы задрожали на ресницах, но она не позволила им пролиться. Надо как-то привыкать к реальному и жестокому миру. Детство кончилось, а вместе с ним и беззаботность.

Кирилл медленно кипел внутри, но снаружи оставался невозмутимым. Понимал, что что-то пошло не так. Где-то он налажал, но пока не готов был признавать свои ошибки. Слишком остро реагировал на все, что касалось Надежды. Нужно было время, чтобы хоть немного привыкнуть и выработать минимальный иммунитет.

– Почему именно вы? – внезапно спросила она, поставив его в глухой тупик.

– В смысле? – Кир нахмурился, не до конца понимая сути вопроса.

– Почему моя мама выбрала именно вас?

Так просто и прямо, что Кирилл растерялся. Не готов был к допросу в принципе. А тема Любы для него вообще являлась табу. Для него, но не для нее. Надя имела права на нее не меньше чем он. И с этим придется считаться.

Кир несколько раз глубоко вдохнул и медленно выдохнул, чтобы унять взбесившиеся сердцебиение и сформулировать приемлемый ответ.

– Потому что верила, что я смогу выполнить ее просьбу.

– Так верила, что даже не спросила, чего хочу я, – Надежда горько усмехнулась и недовольно сложила руки на груди. Отчаянно не понимала маму. Как она могла вот так с ней поступить? Практически отдала какому-то постороннему муж-

чине. Разве она заслужила такое? В голове Нади все спуталось. Мысли переплелись с чувствами, а эмоции с воспоминаниями. Нервы натянулись, как струны и грозились лопнуть в любую секунду.

– Она доверилась мне, – вкрадчивый голос Кирилла опутывал ее словно паутина, переворачивая все внутри вверх дном. – Может и тебе стоит...

– Но я не она! – воскликнула Надежда отчаянно, выплескивая свою боль.

Кирилла перекрыло. Демоны, что мирно дремали внутри, вырвались наружу, чтобы разнести все вокруг.

– Я знаю, – зло прорычал Кир и нажал на тормоз. Машина резко дернулась и встала колом. – Ты не она и никогда ей не станешь!

Надежда вздрогнула всем телом и распахнула глаза. Он видел, как от страха мелко дрожат ее губы и стремительно приходил в чувство. Не сдержался, не смог, слишком глубоко она ковырнула и задела за живое. Кирилл понимал, что не должен был так реагировать, Надя ведь не виновата ни в чем. Это он проклятый или бракованный. Прикрыв глаза на пару секунд, он титаническим усилием воли взял себя в руки.

– Прости, я не хотел, – проговорил тихо и не придумал ничего более подходящего, чем протянуть ей мизинец. С сестрой всегда прокатывало.

– Все нормально... – Надежда шмыгнула носом, выдавила

из себя улыбку и скрестила его пальцем свой.

Кирилл ободряюще улыбнулся и плавно тронулся с места, а Надя опять отвернулась к окну и прикрыла глаза. Думать ни о чем не хотелось, но мысли упрямо крутились вокруг мужчины, сидящего рядом. Станный он какой-то и непонятный... Накричал ни за что, потом сам же и извинился. Может она спросила что-то не то? Как же разобраться, что «то»? Страшно все и неизвестно.

Пока Надежда пыталась разгадать загадку с именем «Кирилл», не заметила как задремала. Впервые за несколько лет ей снилась мама. Она улыбалась и выглядела очень счастливой. Глядя на нее, Надя поняла, что все делает правильно. Глядя на нее, Надя поняла, что все делает правильно. Пусть пока сомневается, все со временем пройдет, надо только немножко подождать.

* * *

Вот уже который час Кирилл уверенно вел автомобиль и украдкой рассматривал спящую Надежду. Не чувствовал усталости, лишь беспросветную пустоту, что затягивала его в свой омут. Кир то и дело кидал беспризорный взгляд на спокойное лицо девушки и интуитивно пытался вернуть себе то, что принадлежало ему по праву. Много лет мечтал об этом, но так никогда и не видел, как спала Люба. Единственное, что успел выгрызть у судьбы – это один горячий поцелуй и звонкую пощечину.

Вспомнив тот вечер, Кирилл невесело усмехнулся. Каким же был идиотом. Люба не давала даже призрачного шанса, а он пер напролом, не понимая почему. Ведь чувствовал, что небезразличен ей. Его не останавливали ни разница в возрасте, ни наличие мужа, но вот с ее просьбой он не смог справиться.

Люба не требовала, не ругалась, а просто просила оставить ее. Уверила, что не любит его и никогда не сможет полюбить, потому что сердце занято... Кир поверил и сдался. В силу возраста и отсутствия опыта не смог разгадать ее маневр, стоивший им обоим слишком дорого.

Это обстоятельство его, конечно, не оправдывало, но и не давало повода посыпать голову пеплом. Он сделал выводы. Сейчас бы Любу не отпустил, не позволил бы даже подумать о расставании. Только вместе, только навсегда, но слишком поздно...

Кирилл бросил еще один взгляд на Надю, и грустная улыбка тронула его губы. Любовь подарила ему Надежду. Какая жестокая ирония... Что только делать с таким подарком?

Трель телефонного звонка безжалостно ворвалась в его мысли. Кир качнул головой, отгоняя воспоминания, и посмотрел на дисплей. Лика. Сдвинул зеленую трубку в центр и приложил гаджет к уху.

– Любимый, ты далеко? – промурлыкала Лика так неестественно, что он неприятно поморщился. К чему эта показуха?

– Минут сорок до города, – сухо ответил Кирилл, увидев табличку с названием населенного пункта.

– Я приготовила ужин и жду тебя. – Томный голос явно намекал не только на еду, но и на продолжение. Но Кир был настолько вымотан морально, что про секс думал в последнюю очередь, а вот «тебя» остро резануло слух.

– Нас, – с нажимом поправил он.

– Что?

– Ждешь «нас».

– Да, конечно, вас, – снисходительно повторила Лика, на что Кирилл лишь закатил глаза. Она так ничего и не поняла, и это сильно раздражало. Придется объяснить еще раз.

– Комната готова?

– Лучшая. – Она язвительно хмыкнула. – Рядом с комнатой Марата.

– Он дома? – Кир инстинктивно напрягся, но постарался не подавать виду.

– Нет, гуляет где-то... Сказал, будет поздно.

– А ведь я просил быть дома... – напомнил он, раздражаясь все больше. Раз в жизни попросил о чем-то, что важно для него.

– Ну что ж с ним сделаешь? Восемнадцать лет не каждый день отмечают.

– Подарок, я так понимаю, он получить успел? – едко уточнил. Лика настояла на автомобиле, хотя Кирилл был категорически против.

– Кир, не начинай.

– Хоть без прав ездить не разрешай, – покачал он головой. Ему до сих пор не нравилась эта затея. Марат безбашенный, расшибется, кто его будет от асфальта отскребать?

– Не переживай, я держу руку на пульсе, – примирительно закончила Лика. – Не задерживайся.

– Не буду, – буркнул Кир зло и сбросил звонок.

Устремил взгляд на дорогу и сильнее стиснул руль. Все шло не по плану, хотя никакого плана не было и в помине. Просто он представлял себе все немного не так. А как – и сам не знал. Какой-то хаос творился вокруг, переворачивая жизнь с ног на голову, а Кирилл не успевал за переменами.

– Кто это? – Надя спросила прямо, чтобы не терзаться любопытством.

– Моя жена – Лика, – сухо ответил Кирилл, даже не повернувшись.

– Вы женаты? – выдавила она из себя и нервно сглотнула. Стало как-то не по себе. Надежда внимательно рассматривала его и пребывала в легком недоумении. Почему-то ей казалось, что он свободен.

– Неофициально, но да. – Кир улыбнулся одними уголками губ и бросил на нее беглый взгляд. – А что в этом удивительного?

– Не знаю, – честно ответила Надежда и пожала плечами. – Значит, мы будем жить не вдвоем?

– Конечно нет. – Его улыбка стала шире, а вместе с ней по-

явились ямочки, делая Кирилла похожего на озорного мальчишку. – Еще Лика и ее брат Марат. Кстати, он твоего возраста, может, найдете общий язык.

Надя пыталась быстро переварить полученную информацию. Готовилась к одному, а на деле выходило совсем другое. Не знала, как теперь реагировать. Стало, с одной стороны, легче, а с другой – где-то в глубине души затаилась горечь.

– Понятно. – Она закусила губу и опустила глаза. – А они не против моего появления?

– Это уже не важно. – Надежда заметила, как Кир напрягся и это ей совсем не понравилось. – В моем доме порядки устанавливаю я. А ты моя гостья.

Отвечать не стала, лишь кивнула и отвернулась к окну. Мало ей было проблем, теперь вот еще это. Как они смогут ужиться на одной территории и смогут ли вообще?

– А еще у меня есть младшая сестра Евгения и двое племянников. – Кирилл быстро сменил тему на более позитивную. – Она очень хочет с тобой познакомиться.

– Правда? – Надя с интересом посмотрела на него, пытаясь представить, какой может быть его сестра, но так и не смогла.

– Да, Женька очень добрая и общительная. – Когда Кир говорил о ней, в голосе звучало столько нежности и теплоты, что Надежда невольно начинала завидовать. Хотя заметила, что о жене он так не отзывался.

– Я с удовольствием с ней познакомлюсь, – искренне от-

ветила она и улыбнулась.

– Она будет рада.

– Спасибо.

Продолжая улыбаться, Надя отвернулась к окну и замечталась. Воображение разыгралось не на шутку и принялось рисовать разнообразные картинки. Образ сестры Кирилла почти сразу сложился в сознании и получился очень гармоничным, а вот с женой случился какой-то затык. Нахмурившись, Надежда пыталась подобрать типажи, но ни один из них не подходил Кириллу. Какая она, эта загадочная Лика? Любит ли Кир ее? А главное, какое ей, Наде, дело до его личной жизни? Ответов ни на один вопрос не находилось. Оставалось только ждать. Благо недолго.

Глава 4

Прилипнув к окну, Надежда внимательно рассматривала вечерний город, в котором теперь ей предстояло жить. Со всех сторон большое количество машин и людей, спешивших куда-то. От ярких неоновых вывесок, мелькавших тут и там, рябило в глазах. Большой город впечатлял своими размерами и скоростью жизни. Все это было так непривычно и ново, что начинало пугать. Когда-то она мечтала жить в столице, но сейчас понимала, что одна ни за что бы не справилась. Просто растерялась бы в этой суете, и ее непременно бы не заметили и растоптали.

Надя тяжело вздохнула и невесело усмехнулась. Такой беспомощной и неуверенной не чувствовала себя очень давно. Невольно скосила глаза на Кирилла. Он, напротив, был спокоен и сосредоточен, совершенно не обращал внимание на происходившее вокруг и ловко маневрировал в плотном автомобильном потоке, продвигаясь в только ему одному понятном направлении.

Очертив взглядом его точеный профиль, она спустилась к рукам и замороженно затаила дыхание. Рубашка Кира была закатана почти до локтя, обнажая предплечья, увитые толстыми венами. Длинные пальцы уверенно сжимали руль, и в каждом движении читались природная мощь и скрытая сила. Надежда даже не предполагала, что мужские руки мо-

гут быть такими притягательными, как отдельный вид искусства.

– Почти приехали, – где-то над ухом раздался голос Кирилла, заставив подпрыгнуть от неожиданности.

– Что? – робко переспросила она, не услышав ни слова, и торопливо подняла на него глаза. Краска сразу же прилила к щекам, быть пойманной с поличным не хотелось совершенно, благо темнота в салоне скрывала ее смущение.

– Я говорю, приехали почти, – спокойно повторил Кирилл и посмотрел на часы. – Минут десять, и будем на месте.

Надежда кивнула и только сейчас поняла, что они выехали из города и едут по частному сектору. Какая растяпа, даже не запомнила, куда они свернули... Не желая больше повторять своих ошибок, теперь она внимательно следила за дорогой.

Вскоре Кирилл съехал на второстепенную дорогу и уперся в шлагбаум. Их пропустили на территорию коттеджного поселка, но название Надя разглядеть не успела.

– Вы здесь живете? – восхищенно спросила она, рассматривая разнообразные дома по обе стороны от дороги.

– Теперь здесь живем мы, – хмыкнул Кир и сильнее сжал руль.

Надежда не нашлась с ответом. Не разделяла его оптимизма, но и спорить не сочла нужным. В конце концов, время покажет, кто и где будет жить.

Кирилл остановился напротив своих ворот и нажал кноп-

ку на пульте, дверцы разъехались в разные стороны, услужливо пропуская его на территорию. Он въехал внутрь и припарковался во дворе, сразу заметив, что машины Лики и Марата стоят неподалеку. Значит, у пацана хватило мозгов не рисковать, может, не такой уж он и безбашенный, каким Кир его считал.

Заглушив двигатель, он повернулся к своей подопечной. Надя внимательно рассматривала фасад его дома. В воздухе витало какое-то странное ощущение, но Кирилл никак не мог его идентифицировать. Противоречивые эмоции бурлили в нем. Тревожные и напряженные, но в то же время трепетные и восторженные. Воображение, словно специально, сразу же нарисовало идеальную картинку, как он привез Любу в свой дом, который строили по его личному проекту. Как она счастлива, хвалит, кидается ему на шею и целует...

Картинка оказалось такой красочной и реальной, что Кирилл отчетливо ощутил давно забытый вкус ее губ и вздрогнул от неожиданности. Сумасшествие какое-то. Прикрыв на пару секунд глаза, он стиснул зубы и мотнул головой, отгоняя непрошеное видение. Пора с этим заканчивать, так можно и до дурки дойти.

– Готова? – Его голос прозвучал слишком раздраженно. Не хотел, но так получилось. Злился сам на себя, а выплескивал негатив на ни в чем не повинную девушку.

– Нет. – Надя поджала губы и повернулась к нему. Кир видел в ее глазах страх и смятение, понимал, что должен под-

держат ее в такой непростой момент, но так сложно было договориться с собой.

– Не бойся, никто тебя не съест, – выдавил он из себя улыбку и выбрался из машины. На улице несколько раз глубоко вдохнул, остужая чувства и освежая мысли. Он справится. Все получится. Главное, немного привыкнуть – и все наладится.

Закончив с аутотренингом, забрал вещи из багажника, открыл дверь и помог Надежде выйти. В окнах дома заметил мелькнувшую тень, значит, Лика их ждала. Очень надеялся, что ей хватит мозгов не устраивать скандал. Ибо сейчас Кирилл меньше всего хотел выслушивать истерики и нотации.

– Пойдем, – уверенно протянул руку, Надя вложила в нее свою ладонь. Прохладные пальчики коснулись его разгоряченной кожи, пуская по телу едва ощутимые электрические импульсы. Его сердце взволнованно дернулось и неровно забилось в груди. Он инстинктивно теснее сжал ее ладошку и повел за собой.

Надежда мелко дрожала, но послушно следовала за ним. От Кира исходило необычайное тепло, которое согревало ее душу. Рядом с ним она не чувствовала страха, он, словно каменная стена, защищал от всего плохого. А может, это все просто игра ее воображения вперемешку с детскими фантазиями о рыцаре в лице Кирилла. Сейчас это было уже не важно.

Они вместе поднялись по лестнице, и дверь открылась.

На пороге стояла высокая темноволосая девушка, словно сошедшая с обложки журнала. Надя сразу поняла, кто перед ней, и замерла от неожиданности, рассматривая ее. Стало понятно, почему Кирилл выбрал ее. Все правильно. Она красивая, подтянутая, темные глаза искусно подведены и ярко-красные пухлые губы. Девушка была очень похожа на фотомоделю, и на ее фоне Надежда почувствовала себя гадким утенком. Ей никогда не стать такой же восхитительно сексуальной и яркой...

– Кирюшенька, ну наконец-то. – Девушка холодно оскалилась, показывая свое пренебрежение у ней, повисла на шее Кирилла и показательно поцеловала его в губы, словно ставя печать.

Рука Кира испарилась от ее ладони, и Надя осталась одна. Нервно поежилась и опустила глаза, ее это не касалось.

– Лик, перестань, – процедил он сквозь зубы, явно раздражаясь, чем сильно удивил Надежду. Небрежно отстранился от жены и вытер с губ ее помаду.

Лица невольно поджала губы, скрестила руки на груди и выжидательно приподняла бровь.

– Знакомься, это Надежда, – представил Кирилл. – А это Лика.

– Очень приятно. – Надежда через силу улыбнулась, но руку не протянула.

– Взаимно. – Цепкий взгляд Лики заскользил по ней сверху вниз. – Так вот ты какая... маленькая девочка. – Кривая

усмешка искадила губы.

– Что? – Надя непонимающе захлопала ресницами.

– Лица, – грозно рыкнул Кир. Если бы он умел убивать взглядом, она была бы уже мертва.

– Да нет, ничего... – фыркнула Лица, продолжая насмехаться. – Ужин, говорю, готов...

Колючие мурашки пробежали по позвоночнику Нади, и возникло непреодолимое желание сбежать из этого дома, от этой неприятной сцены и женщины. В принципе уже стало понятно, что они вряд ли подружатся.

– Замечательно, – выдохнул Кирилл и повернулся к ней. – Надюш, пойдем, я покажу тебе твою комнату.

– Спасибо, – пробормотала она и двинулась за ним к лестнице.

Они поднялись на второй этаж и свернули в правое крыло. Кир открыл одну из дверей, включил свет и, придирчиво осмотревшись, поставил сумку с вещами на пол.

– Я ей не понравилась, да? – грустно спросила Надежда, проходя в свое новое жилище.

– С чего ты взяла? – Кирилл нахмурился.

– Так... показалось... – пожала она плечами. К чему было объяснять? Все и так слишком явно. Лица хоть и была очень красивой женщиной, но очень холодной, не способной любить по-настоящему. Неужели Кир этого не видит и не чувствует? Или сам так любит, что стало все равно? Жалко его...

– Не обращай внимания. – Он устало улыбнулся и оперся

плечом о стену. – Лика просто такая... сложная...

– Ясно. – Надежда нашла подтверждение своим мыслям и не стала спорить. Зачем? Это их монастырь, какое она имеет право приходить со своим уставом?

– Вот это будет твоя комната. – Кирилл доброжелательно развел руки в стороны, вверяя ей территорию. – Располагайся.

Надя мельком осмотрелась. Жуткий розовый цвет на стенах никак не сочетался с мебелью вокруг и занавесками. Да и вообще все вокруг было просто кладезью безвкусицы. Интересно даже, кто занимался дизайном комнаты?

– Мило... – Она натянуто улыбнулась, не желая обижать хозяина дома. – Спасибо.

– Если тебе хочется что-то изменить... – словно прочитав ее мысли, предложил Кир.

– Ничего не нужно, мне и так все нравится.

Неловкость повисла в воздухе и давила на нервы.

– Хорошо, тогда я пойду... – Он зарылся пятерней в волосы и шумно выдохнул. – Спускайся к ужину.

– Я не голодна. – Надежда покачала головой и умоляюще сложила руки на груди. – Можно я останусь здесь? Вещи пока разберу...

– Уверена? – Кирилл вновь нахмурился и впился в нее изучающим взглядом. Стало не по себе. Врать Надя не умела, но встречаться с Ликой не хотела совершенно.

– Да, – решительно кивнула она.

– Ну хорошо... – задумчиво протянул Кир, и ей показалось, что она услышала в его голове нотки грусти. – Тогда до завтра?

– Конечно...

– Спокойной ночи. – Кирилл остановился в проходе, словно хотел сказать что-то еще, но так и не решился.

– Спокойной ночи, – пожелала ему вслед Надя.

Он ушел, а она осталась одна в незнакомом месте. Все вокруг было чужим, холодным и совершенно бездушным. Надо было привыкать, но как, пока непонятно.

Надежда прошла по комнате и остановилась у окна. Обняла себя руками и устремила взгляд вдаль. Кусая губы, думала, что делать дальше. Как жить? Внезапно снизу слышались громкие голоса. Мужской и женский. Она сразу поняла, что это Кир и Лика ругаются и, скорее всего, из-за нее...

От этого стало так горько, что слезы навернулись на глаза. Зажав уши руками, Надя легла на кровать и скрутилась калачиком, спрятав лицо в коленях.

– Мамочка, мама, за что ты со мной так? – зашептала отчаянно и прикрыла глаза, даже не надеясь на ответ.

* * *

Кирилл закрыл дверь в комнату Надежды и от бессилия ударил ладонью по стене. Все шло не так, как он рассчиты-

вал, а точнее, летело в тартарары. Эмоции бурлили внутри и упорно искали выход. Но Кир не хотел давать им волю, просто боялся, что не сможет себя контролировать и наломает дров, а потом будет сильно жалеть.

Собравшись с мыслями, оттолкнулся от стены и решительно направился к лестнице. Нужно было серьезно поговорить с Ликой и расставить все точки над «і». Раз с первого раза она не поняла, придется объяснить ситуацию более доходчиво. Ее поведение совершенно неприемлемо, и Кирилл не собирался с ним мириться.

Он спустился на первый этаж и уверенно свернул к кухне. Оперся плечом на дверной косяк и сложил руки на груди, наблюдая за тем, как Лика перекладывает еду из пластиковых ресторанных контейнеров в тарелки и расставляет на столе.

– Любимый, наконец-то, – встрепенулась она, наконец заметив присутствие Кира. Небрежно поправила вырез на легком пеньюаре и расплылась в довольной улыбке.

– Что это? – Кирилл хмуро кивнул на еду на столе.

– Ужин, – пожалала она плечами. – Я же говорила...

– Сама готовила? – Он усмехнулся, прекрасно зная ответ.

– Не начинай, – снисходительно выдохнула Лика и закатила глаза. – Ты же знаешь, что я не умею готовить.

Естественно, Кир знал и дико раздражался по этому поводу. То, что жена не умела готовить, еще полбеды, но она не хотела и учиться, предпочитая перекладывать эту обязанность на обслуживающий персонал.

– Поэтому «приготовила» у тебя называется заказать из ресторана?

– Что в этом такого? – воскликнула Лика и театрально всплеснула руками. – Так многие делают!

Оправдываться она не любила, но Кирилл сегодня был настолько зол, что не собирался ничего спускать ей с рук. Хотел выплеснуть негатив и поставить жену на место.

– Меня это не устраивает, – холодно оповестил он и небрежно швырнул тарелку с ужином на пол. – Почему я должен терпеть?

Глаза Лики расширились от недоумения, но Кир оставался спокойным и невозмутимым. Ни один мускул не дрогнул на его лице, и ни грамма сожаления не закралось в душу.

– Ты что творишь? – Лика воинственно уперла руки в бока и впиалась в него гневным взглядом. – Я же старалась!

– Старалась еду в тарелки разложить? – Кирилл язвительно ухмыльнулся. – Кстати, почему их две, а не три?

– Так Марат не придет... – она невинно захлопала ресницами, чем еще больше вывела Кира из себя.

– Не прикидывайся душой! – грозно рявкнул он, не сдержавшись. – Ты отлично знаешь, о ком я. Я тебя заранее предупредил!

– Она же сказала, что не хочет, – попыталась оправдаться Лика и недовольно поджала губы.

– Потому что ты сделала все, чтобы Надя не захотела!

– Да ничего я не делала, – фыркнула обиженно Лика. –

Это она какая-то недалекая!

– Недалекая? – прорычал Кирилл и звучно припечатал ладонь к столу. Отчаянно не понимал свою жену, упустил момент, когда она успела стать такой сухой. – Ты в своем уме? Она девчонка совсем! Сирота!

– Я рада за нее. – Лица оперлась ладонями на стол и подалась вперед. – Только почему я должна терпеть ее присутствие в своем доме?

– Потому что я терплю твое присутствие! – не моргнув глазом, отчеканил Кир, прожигая ее насквозь гневным взглядом. Едва сдерживался, чтобы не вышвырнуть ее из дома прямо сейчас. Лишь осознание, что сгоряча можно надеть глупостей, о которых впоследствии будет жалеть, оставляло его от опрометчивого шага.

– Ах, ты меня терпишь? – иронично протянула она.

– Я терплю не тебя, а твои закидоны, – ловко вырулил он, поняв, что немного пережестил. – Но на этот раз ты перегибаешь палку, и мне это не нравится, – перехватил взгляд Лики и продолжил спокойным и уверенным тоном, не терпящим возражений: – Я не позволю тебе обижать Надежду.

– Обижать? – возмутилась та. – Кир, это ты меня обидел, когда притащил в дом свою любовницу. Может, еще и третьей в нашу постель возьмешь? Мне что, все это молча схватать?

– Заткнись, – прорычал он и прикрыл глаза на пару мгновений, чтобы успокоиться и снизить градус внутреннего на-

кала. Шумно втянул носом воздух и выдохнул. Немного отпустило. – Лика, ты сильно путаешь берега. По-хорошему тебе говорю – угомонись.

– Как у тебя все просто, а я тут так пустое место, – обиженно протянула Лика, буквально переобуываясь в воздухе и на ходу меняя стратегию.

– В общем, так! – Кирилл не собирался слушать весь этот бред и решил еще раз четко обозначить свою позицию. – Надя останется здесь до тех пор, пока сама этого хочет. Советую тебе смириться с этим и не раздувать конфликт, иначе я вынужден буду принять меры по сохранению мира и спокойствия в своем доме. Ты меня услышала?

– Да, – буркнула Лика себе под нос.

– Громче.

– Да, услышала, – повторила она в полный голос.

– Вот и умница. – Кир улыбнулся и облегченно выдохнул, радуясь перемирию. – Я пошел спать.

– А ужин?

– Йогуртом обойдусь, – открыл холодильник и достал бутылку своего любимого клубничного. Мельком осмотрел бардак, что сам устроил, и кивнул жене. – Не забудь убрать здесь все.

– Вот еще, – недовольно фыркнула та. – Клавдия Петровна завтра придет и уберет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.